

Елена Прищепа
(Ровенский государственный гуманитарный университет)

Добровольные общественные организации в культурном пространстве городских поселений подольской губернии в начале XX века

В современной исторической урбанистике актуализируется проблематика, связанная с исследованием культурной среды, а именно, социального пространства, в котором функционирует городская культура. В формировании городского культурного пространства, кроме государственных институций, активно задействована и общественность. Интересы последней могут представлять как городские органы самоуправления, так и общественные организации.

В начале XX века в культурной жизни горожан Правобережной Украины все острее проявляется активность общественности, обусловленная завоеванием отдельных политических прав для населения Российской империи в процессе революционных событий 1905 года, в частности, свободы формирования союзов.

Как и повсюду в империи Романовых, количество добровольных общественных ассоциаций в трех правобережных губерниях ощутимо начинает расти после опубликования именного высочайшего указа правительствующему Сенату от 4 марта 1906 года о Временных правилах об обществах и союзах¹. Наиболее интенсивно этот процесс проявлялся в городских поселениях. Как известно, Временными правилами предусматривалось учреждение нового органа государственного управления – губернского по делам об обществах присутствия, которое должно было рассматривать заявления о регистрации добровольных объединений на территории отдельно взятых губерний.

Подольское губернное по делам об обществах присутствие, как и аналогичное в соседних Волынской и Киевской губерниях, функционировало на протяжении 1906–1917 гг., а его местонахождение оставалось неизменным: г. Каменец-Подольский. Состав этого государственного учреждения совпадал из составом гу-

¹ *Российское законодательство X–XX веков: В 9-ти томах*, т. 9, Moskwa 1994, s. 200-217.

бернского по земским и городским делам присутствия для удобства совмещения их заседаний и выглядел репрезентативно: губернатор, вице-губернатор, губернский предводитель дворянства, прокурор окружного суда, каменец-подольский городской голова и гласный городской думы. А после учреждения в 1911 г. земского самоуправления в Юго-Западном крае – еще и голова губернской земской управы, а также гласный губернского земства. Заседания губернского по делам обществ присутствия проводились по мере поступления заявлений о регистрации добровольных ассоциаций.

Ценную информацию об общественной жизни в городах Подолья, или же нерелизванные ее перспективы способен дать анализ документов, отложившийся в процессе функционирования указанного учреждения, находящиеся в данное время на хранении в государственном архиве Хмельницкой области (фонд 629). Особую научную ценность для исследователей, изучающих культурные процессы развития подольских городов начала XX века, составляют материалы, касающиеся инициатив городской общественности по реализации их права на добровольные союзы с широким спектром деятельности. В целом по Российской империи к таким, как известно, относились общества взаимопомощи, благотворительные организации, общества в сфере искусства и культуры, научные, просветительские, краеведческие, клубы и общества для проведения семейного досуга и т.п.

Следует отметить, что тематика, связанная с деятельностью отдельных добровольных ассоциаций Подолья второй половины XIX – начала XX в. активно разрабатывается в украинской историографии². Между тем материалы указанного архивного фонда задействованы слабо.

Документоведческий анализ всего состава архивного фонда Подольского губернского по делам обществ присутствия еще не стал предметом отдельного исследования. В этой статье предлагается проанализировать виды и содержание той части документов, которые отложились в процессе регистрации добровольных обществ в городских поселениях Подолья.

Раскрывает состав и содержание фонда 629 Госархива Хмельницкой области архивная опись 1, в реестре которой – 132 единицы хранения. За степенью ценности указанный фонд отнесен ко второй категории. Как правило, в процессе учета архивных документов такую категорию в украинских архивах присваивают фондам, информация которых касается отдельных направлений деятельности государства и общества. Значительная часть таких документов хотя не уникальна, но все же составляет особую ценность³. Степень информативности документов фон-

² Л. В. Баженов, Г. Г. Кучеров, *Основні етапи діяльності подільських „Провіт” у 1906–1923 рр.*, „Освіта, наука і культура на Поділлі. Збірник наукових праць”, т. 13, Камінець Подольський 2009, с. 83–91; С. М. Єсюнін, *Культурно-освітнє середовище міст Подільської губернії у другій половині XIX – на початку XX ст.*, „Освіта, наука і культура на Поділлі. Збірник наукових праць”, т. 11, Камінець Подольський 2008, с. 198–218; В. С. Лозовий, *Становлення та діяльність першої подільської Провіти (1906–1907 рр.)*, „Освіта, наука і культура на Поділлі. Збірник наукових праць”, т. 17, Камінець Подольський 2011, с. 31–39; В. Сербалок, *Діяльність Імператорського людиналюбного товариства у Подільській губернії наприкінці XIX – на початку XX ст.*, „Наукові праці Кам’янець-Подільського національного університету імені І. Огієнка: Історичні науки”, т. 21, Камінець Подольський 2011, с. 381–389; В. Б. Стецюк, *Проскурівський підвідділ Російського імператорського воєнно-історичного товариства (1911–1914 рр.)*, „Освіта, наука і культура на Поділлі. Збірник наукових праць”, т. 13, Камінець Подольський 2009, с. 92–99.

³ *Архівознавство: підручник для студентів історичних факультетів вищих навчальних закладів*, gl. red. Я.

да Подольского губернского по делам об обществах присутствия снижает ограничение всего документопотока крайними датами: 1908–1914 годы⁴, что не позволяет проследить весь период функционирования учреждения-фондообразователя и создать целостную картину о динамике распространения добровольных ассоциаций на Подолье в указанное время⁵.

Большая часть отложенных в фонде дел касается регистрации потребительских обществ во многих (преимущественно сельских) населенных пунктах Подольской губернии. Значительно меньшую долю составляют регистрационные документы городских добровольных союзов. Так, на заседаниях указанного присутствия рассматривались вопросы об открытии в 1909 году в г. Балта Подольской губернии Общества для распространения просвещения между евреями в России (как отделения С.-Петербургского общества)⁶, в 1910 г. – о регистрации Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Барского реального училища⁷ и Могилев-Подольского еврейского клуба⁸, в 1911 г. – об утверждении проекта устава Каменец-Подольского литературно-художественного общества⁹ и внесении изменений в устав действующего с 1908 г. Винницкого литературно-художественного общества¹⁰, в 1914 году – об учреждении польского клуба в Могилеве-Подольском¹¹ и предоставлении разрешения на открытие в местечке Немирове Брацлавского уезда библиотечного общества¹².

В процессе организации текущего делопроизводства в Подольском губернском по делам об обществах присутствии соответственно поданным представителями городской общественности письменным заявлениям («прошениям») формировалось отдельное дело. Делопроизводственная практика этого учреждения регламентировалась уже упомянутыми Временными правилами. Статья 17 этого закона гласила, что особы, имевшие намерение организовать общество, должны были представить письменное заявление на имя губернатора, которое направлялось на рассмотрение указанного присутствия. Если на протяжении двух недель

С. Калакури, І. Б. Матяш, Kijów 2002, s. 154.

⁴ Державний архів Хмельницької області. Путівник, т. 1, Kijów-Chmielnicki 2007, s. 184.

⁵ W zespolu 629, inw. 1, sygn. 4, k. 30 udało się odkryć dokument z 1917 r.

⁶ Об открытии в Подольской губернии отделений общества для распространения просвещения между евреями в России, 13 апреля 1909 г. – 14 октября 1912 г., Государственный архив Хмельницкой области (далее ГАХМО), zesp. 629, inw. 1, sygn. 2.

⁷ По ходатайству жителей г. Бара Александра Циганкова-Куриленко, Афанасия Дверницкого и др. о регистрации общества вспомоществования нуждающимся ученикам Барского реального училища, 15 декабря – 1910 г. – 12 февраля 1911 г., ГАХМО, zesp. 629, inw. 1, sygn. 4.

⁸ По ходатайству жителей г. Могилева-Подольского Иосифа Ландау, Арона Бортника и др. о регистрации Могилев-Подольского еврейского клуба, 25 октября 1910 г. – 27 ноября 1910 г. ГАХМО, zesp. 629, inw. 1, sygn. 17.

⁹ По ходатайству жителей г. Каменца Викентия Винобера, Димитрия Королевского и др. об утверждении проекта устава Каменец-Подольского литературно-художественного общества, 12 сентября 1911 г. – 16 ноября 1911 г. ГАХМО, zesp. 629, inw. 1, sygn. 33.

¹⁰ По ходатайству Правления Винницкого литературно-художественного общества об утверждении измененного и дополнительного проекта устава общества, 13 июня 1911 г. – 23 июня 1911 г. ГАХМО, zesp. 629, inw. 1, sygn. 26.

¹¹ Об учреждении Польского клуба в Могилеве-Подольском. 14 апреля 1914 г. – 27 июня 1914 г. ДАХМО, zesp. 629, inw. 1, sygn. 113.

¹² Об учреждении в м. Немирове Брацлавского уезда библиотечного общества. 24 апреля 1914 г. – 3 мая 1914 г. ДАХМО, zesp. 629, inw. 1, sygn. 119.

со времени подачи заявления не поступало уведомления об отказе в удовлетворении прошения, общество могло приступать к своей деятельности. Однако в исследованной нами части фонда 629 (7 архивных дел) зафиксирован лишь один случай, когда Подольское губернское по делам об обществах присутствии регламентировало делопроизводственный процесс именно таким образом, когда получило уведомление из канцелярии столичного градоначальника об открытии отделения С.-Петербургского общества распространения просвещения между евреями в подольском городе Балта. Во всех остальных случаях рассмотрение прошений затягивалось во времени и предполагало оформление ряда документов.

Далее останемся на видовом анализе документов указанного архивного фонда, а также характеристике их содержания. Основными видовыми группами документов выступают прошения горожан разрешить регистрацию добровольных обществ, уставы обществ (либо их проекты), журналы работы присутствия.

В письменном прошении указывались фамилии всех заявителей, формулировалась цель общества, уточнялась предполагаемая территория распространения его деятельности, порядок избрания руководящих органов – общего собрания и правления, а также порядок вступления и выхода из состава организации¹³.

В прошении о внесении изменений к действующему уставу общества, как в случае с Винницким литературно-артистическим обществом, кратко излагались соответствующие предложения¹⁴. Подавляющее большинство представленных на рассмотрение заявлений, исходя из требований действующего законодательства, включали записи о нотариальном засвидетельствовании правоспособности учредителей и подлинности их подписей. Прогонения об открытии обществ рассматривались на заседании присутствия лишь в том случае, если его учредители оплачивали гербовый сбор в пользу государства относительно рассмотрения такого рода бумаг (в левом верхнем углу заявления наклеивались гербовые марки на сумму 1 рубль 50 коп.). Кроме того, необходимо было внести деньги за опубликование объявления об образовании общества.

В отдельных из рассмотренных нами прошений указывалась социальная, национальная принадлежность, иногда род занятий, либо профессия заявителей. Так, прошение об утверждении изменений к уставу Винницкого литературно-артистического общества от 13 июня 1911 г. поступило от присяжного поверенного А. М. Гершмана и городского врача П. И. Бронштейна¹⁵.

Соответствующего рода заявление, датированное 25 октября 1910 г. о регистрации Могилева-Подольского еврейского клуба подписала представительная группа могилевских мещан (пять человек) и местный дантист. Все учредители были довольно состоятельными домовладельцами и занимались торговлей¹⁶.

Представительным оказался список инициаторов открытия Каменец-Подольского литературно-артистического (прошение датируется 12 августа 1911 г.). Среди его учредителей страховой агент Подольской земской управы Д. Г. Ко-

¹³ ГАХМО, zesp. 629, inw. 1, sygn. 17. k. 1; ГАХМО, zesp. 629, inw. 1, стр. 33. k. 3.

¹⁴ ГАХМО, zesp. 629, inw. 1, sygn. 26. k. 4.

¹⁵ Там же, k. 15.

¹⁶ ГАХМО, zesp. 629, inw. 1, sygn. 17. k. 1.

ролевский, бухгалтер этой же управы Т. И. Павловский, надворный советник С. С. Дложевский, жена протоиерея М. С. Сецинская, вольнопрактикующий врач В. Е. Александрович, каменецкий мещанин В. И. Винобер¹⁷.

Прошение об учреждении в местечке Немирове библиотечного общества в апреле 1914 г. поступило от трех местных мещан и помощника аптекаря¹⁸. Социальная и профессиональная характеристика шести учредителей Могилева-Подольского польского клуба в прошении не указывалась, но их польская этническая принадлежность, судя по фамилиям, несомненна: Юлий Домбровский, Эдуард Жебровский, Фаддей Красовский, Вацлав Соколовский, Станислав Чахурский и Стефан Тхоржевский¹⁹.

Отметим, что такого рода информация позволяет выделить круг жителей городских поселений, которые в первую очередь воспринимали культурные новации и проявляли высокую степень социальной активности.

Как правило, на рассмотрение указанного присутствия, кроме прошений, учредители в двух экземплярах подавали проекты уставов обществ, изготовленные преимущественно машинописным способом. В дальнейшем один из них, с резолюцией губернатора о разрешении на открытие общества, возвращался заявителям для опубликования. В архивном деле о внесении изменений к уставу Винницкого литературно-артистического общества хранился изготовленный печатным способом первоначальный устав общества, утвержденный еще в 1908 году, в который инициативная группа предлагала внести некоторые изменения²⁰.

Уставы предполагаемых к открытию обществ в подольских городах составлялись на основе уже разработанных типовых проектов уставов для разного рода общественных организаций. Структура уставного документа была унифицирована и включала такую информацию: цель, состав, способы существования общества; состав и функции правления и общего собрания.

В соответствии с проектом устава Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Барского реального училища предполагалось предоставлять материальную помощь учащимся путем оплаты их учебы, приобретения книг и учебных пособий²¹.

Винницкое литературно-артистическое общество задекларировало цель «доставлять своим членам возможность собираться для чтения произведений художественной литературы, а также литературных и научных рефератов, относящихся к искусству, содействовать развитию драматических и музыкальных способностей и распространять любовь к сценическому искусству, музыке и пению». Кроме того, намечалось устраивать любительские спектакли и литературные вечера²². Внесение изменений к уже действующему уставу этого общества предполагало ограничение отдельных полномочий его правления с целью углубления демократических начал, уменьшение суммы членских взносов, что позволило бы в дальнейшем расширить состав участников за счет менее зажиточных слоев го-

¹⁷ ГАХМО, zesp. 629, inw. 1, sygn. 33. k. 13.

¹⁸ ГАХМО, zesp. 629, inw. 1, sygn. 119. k. 1.

¹⁹ ГАХМО, zesp. 629, inw. 1, sygn. 113. k. 1 v.

²⁰ ГАХМО, zesp. 629, inw. 1, sygn. 26. k. 24-54.

²¹ ГАХМО, zesp. 629, inw. 1, sygn. 4. k. 4 v.

²² ГАХМО, zesp. 629, inw. 1, sygn. 26. k. 26.

родского населения²³.

В проекте устава Могилев-Подольского еврейского клуба фиксировалось как первоочередная задача – предоставление своим членам возможности „проводить досужее время в благоприятных развлечениях, как чтение книг, газет, музыка, танцы, дозволенные игры и т. п.“²⁴. В проекте устава Польского клуба в Могилеве-Подольском также делалось упоминание об общей для всех клубных заведений цели – организации досуга для членов, а также их семей с гостями. С этой целью предполагалось „устройство балов, маскарадов, танцевальных и литературных вечеров, драматических представлений, а также летних гуляний в городском саду; выписывать и приобретать книги, газеты и другие периодические издания...“²⁵.

Что объединяло эти общества – такие различные за своими целями? Фактически все они занимались благотворительной и культурно-просветительной деятельностью. Среди различных средств на их существование указывались доходы от организации лекций, спектаклей, музыкальных и литературных вечеров, балов, музыкальных и литературных вечеров, маскарадов, дозволенных законом игр²⁶. Как утверждает российский историк Б. Н. Миронов, таким образом „организации взяли на себя некоторые общественные функции, которые до Великих реформ находились в ведении государства, – образовательную, просветительскую, социальную, благотворительную и др.“²⁷.

Среди основных видов документов отложившихся в исследуемом архивном фонде выделим журналы Подольского губернского по делам об обществах присутствия (встречаются копии, а также проекты журналов). Бланки журналов изготовлялись в типографии, а записи вносились канцеляристом вручную, либо машинописным способом. Порядок оформления журналов предполагал изложение основного содержания прошения учредителей общества и основных целей его деятельности, а также формулирование постановления присутствия о регистрации общества, либо причине отказа в ней.

Обратим внимание, что заключительная часть этого вида документов составляет для исследователя особо ценную информацию, поскольку ее анализ позволяет глубже проникнуть в механизм политики Российской империи по отношению к общественным инициативам в сфере культурной жизни и соответственной реакции местных органов власти.

Так, на основании журнальных записей можно утверждать о формальной по сути причине отказа внести изменения в устав Винницкого литературно-артистического общества. Ведь отказ в повторной его регистрации был аргументирован отсутствием информации о поименном списке состава правления этой организации²⁸. В результате деятельность этого добровольного общества в уезд-

²³ Там же, к. 61 v.

²⁴ ГАХМО, zesp. 629, inw. 1, sygn. 17. k. 1.

²⁵ ГАХМО, zesp. 629, inw. 1, sygn. 113. k. 2.

²⁶ ГАХМО, zesp. 629, inw. 1, sygn. 2. k. 4 v.; ГАХМО, zesp. 629, inw. 1, sygn. 26. k. 54; ГАХМО, zesp. 629, inw. 1, sygn. 17. k. 11.

²⁷ Б. Н. Миронов, *Добровольные ассоциации и гражданское общество в поздней имперской России*, „Журнал социологии и социальной антропологии“, t. XI. 2008, s. 170.

²⁸ ГАХМО, zesp. 629, inw. 1, sygn. 33. k. 72.

ном городе Винница должна была свернуться.

В копии журнала присутствия от 2 мая 1914 года наводятся аргументы о невозможности зарегистрировать Немецкое библиотечное общество, поскольку, по мнению административной губернской власти, оно может содействовать культурно-просветительному развитию исключительно местного еврейского населения. „Осуществление же этой цели несомненно поведет к объединению и обособлению евреев на почве их национальных интересов во вред местному коренному русскому населению”²⁹. А это уже, согласно статье 6 Временных правил об обществах и союзах, могло трактоваться как угроза общественному спокойствию и безопасности и даже преследовать политические цели.

В копии журнала указанного присутствия от 27 июня 1914 года наводятся следующие аргументы относительно отказа в регистрации учредителям Польского клуба в Могилеве-Подольском: „1)... для этой цели уже существует в городе общественное собрание, членами которого могут быть все жители без различия сословия, профессии и национальности; 2) в случае открытия указанного клуба, членами коего будут преимущественно поляки, деятельность клуба легко может быть направлена к пробуждению узкого национально-политического самосознания, с целью объединения и обособления польского населения на почве исключительно национальных интересов во вред коренному русскому населению и к обострению вражды с этим населением. Согласно же пункту 1 статьи 6 закона 4 марта 1906 г. образование обществ угрожающих общественному спокойствию и безопасности воспрещается”³⁰.

Определенный информационный потенциал присущ и такой группе документов, которые создавались в результате подготовки заседаний присутствия: распоряжения органам местной полиции о сборе информации касательно политической благонадежности заявителей³¹, письменные объявления учредителям обществ о дате заседания присутствия, на котором должно рассматриваться их прошение³².

Таким образом, документальный фонд Подольского губернского по делам об обществах присутствия, находящийся на хранении в государственном архиве Хмельницкой области, аккумулирует существенный информационный потенциал для изучения формирования городского культурного пространства Подолья начала XX века, в процессах которого задействованы и культурно-просветительные организации. К сожалению, рассматриваемый архивный фонд сохранился не в полном объеме. На это указывает отсутствие обязательного в делопроизводстве данных присутствий реестра, в который вносились записи о регистрации обществ. Кроме того, судя по другим источникам и публикациям, круг действующих в городах Подольской губернии общественных организаций уже после опубликования Временных правил об обществах и союзах был гораздо шире. Так, в сохранившейся части указанного архивного фонда не удалось обнаружить следов таких известных на Подолье общественных организаций культурно-просветительной

²⁹ ГАХМО, zesp. 629, inw. 1, sygn. 119. k. 9 v.

³⁰ ГАХМО, zesp. 629, inw. 1, sygn. 113. k. 27.

³¹ ГАХМО, zesp. 629, inw. 1, sygn. 33. k. 11.

³² ГАХМО, zesp. 629, inw. 1, sygn. 26. k. 15.

направленности как украинская „Просвита“, Могилевское отделение общества исследователей Поднестровья, Балтское музыкально-драматическое общество и ряд других.

Основные виды документов вышеуказанного фонда позволяют сложить более полную картину об участии горожан Подольской губернии в общественных добровольных объединениях. Примечательно, что инициативы об открытии обществ исходили не только от горожан губернского Каменца-Подольского, но и жителей уездных городов Винницы, Могилева-Подольского, Бара и даже местечка Немирова.

Зачастую действия губернской власти, осуществляющей контроль за общественными организациями, были направлены на недопущение деятельности тех из них, которые могли способствовать становлению идентичности горожан польской и еврейской национальности (по другим источникам можно утверждать, что и украинской), и препятствовали бы формированию единого русского культурного пространства в городских поселениях одной из украинских губерний. Несмотря на неприятие со стороны государственной власти многих инициатив горожан, общественные организации культурного и просветительного направления, зарегистрированные порядком, определенным законодательством Российской империи, все же имели ограниченные возможности организовывать свою деятельность на основе демократических процедур.

Streszczenie

Jelena Pryszczeпа

Dobrowolne organizacje społeczne w przestrzeni kulturowej prowincji miejskiej guberni podolskiej na początku XX wieku

Na podstawie analizy dokumentów bieżącej kancelarii Podolskiego Gubernialnego Kolegium do spraw Stowarzyszeń (zespół 629 Archiwum Państwowego Obwodu Chmielnickiego) w artykule są rozpatrywane inicjatywy mieszczan guberni podolskiej zmierzające do założenia organizacji społecznych, które miały by działać w sferze kultury i oświaty, na początku XX wieku. Autorka podkreśla rolę organizacji społecznych w kształtowaniu się miejskiego środowiska kulturalnego. Formułuje też ocenę polityki państwowej w stosunku do takich dobrowolnych towarzystw.

Summary

Olena Pryshchepa

Voluntary Community Organizations in the Cultural Environment of Town Settlements of Podilska Province in the Beginning of the 20th c.

This article examines initiatives of the citizens of Podilska province (huberniya) towards the formation of the community organizations in the cultural and educational spheres in the beginning of the 20th c. The analysis is based on administrative documents and recordkeeping of Podilska province prisutstviye on community matters (fund 629 of the State Archive of Khmelnytska oblast). The article underlines the role of community organizations in the formation of town environment and evaluates the state policy towards voluntary organizations.

